А.И. Гусейнов,
докторант РАГС

КУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ПРАВЕ

В национальном самосознании каждого народа и нации имеются базисные, врожденные элементы, определяющие его дух, менталитет, характер. Они не могут не накладывать печать на его правовую систему. Это и есть национально-правовое самосознание.

Сегодня в законодательствах современных стран как в теоретическом, так и в практическом плане все большее внимание уделяется обычаю как источнику права. Свидетельством тому является политико-правовая практика последних лет народов Кавказа и других регионов бывшего СССР. Так, отраслевые кодексы постсоветских стран содержат правовые обычаи. Учет последних был и остается гарантом совершенствования национальной правовой системы.

Сказанное является свидетельством актуальности и важности вопросов культурно-правового наследия, источников правовой системы. Сами источники права недостаточны для полноценного анализа правовых явлений любого уровня. Благодаря же понятию «культурно-правовые источники» можно эффективно изучить те или иные правовые системы. Среди этих источников права в последнее время особое место занимают правовые обычаи, которые должны стать важным и необходимым элементом современной правовой системы[1].

Правовая ментальность характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного правового сознания. В этом смысле она представляет особый тип правового мышления, которое определяет дух и характер правовой системы. Воплощая в себе исторические, теоретические, философские составляющие, правовая догматика выявляет зрелость и развитость правовой системы. В то же время поскольку культура есть способ деятельности, «процесс»[2], она формирует результаты этого процесса – ценности культуры, одной из которых являются право и правовая система. Чтобы деятельность могла состояться, она должна направляться осознанием того, ради чего эта необходимость используется.

Для каждой культуры характерен определенный набор основных правовых ценностей, которые в той или иной форме остаются одни-

[1] См.: Обычное право в России: проблемы, истории и практики // Под ред. Г.В. Мальцева и Д.Ю. Шапсугова. Ростов н/Д, 1999. С. 91.

[2] См.: *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры. Избранное. М., 1998. С. 291.

ми и теми же во всех правовых системах. Следовательно, культура через правовой инструментарий (правовая культура) задает определенный характер правовой системы, вытекающий из определенной иерархии ценностей и легитимных способов их реализации. Такую направленность мы называем культурной доминантой в национальных правовых системах.

На уровне правового сознания и поведения особенности правовой системы определяются спецификой правовой ментальности и историко-культурной доминанты. Именно ментальность и культурные доминанты помогают проводить различие между европейской и американской, западной и восточной правовыми системами и анализировать макро- и микроуровни этих систем.

Например, античная ментальность выражалась в том, что для древних греков окружающий мир не был объективным миром в нашем смысле, он был их «миропредставлением», т. е. собственной субъективной оценкой мира со всеми важными реальностями, включая богов и демонов. Римское право также вполне подтверждает следующую характеристику римского чувства социальной жизни: «На свете не было другого права, которое бы так превращало живые человеческие отношения в голос, вычисление, в алгебру, и чтобы создать эту рационалистическую громаду, нужны были века пластического, т. е. схематического, ощущения социальной жизни. Только всенародный опыт безличной социальности так рассудочно… мог воспроизвести живое общение личностей… в виде римской юриспруденции или римской военной науки, получивших с тех пор мировое значение и сохранивших его вплоть до настоящего времени» (А.Ф. Лосев).

С. Хантингтон выдвинул культурологическую гипотезу, что современный мир вступил в новую фазу, когда источником конфликтов станет не идеология, не экономика, а культура[1]. Он обосновывает свою концепцию тем, что различия между цивилизациями не просто реальны. Цивилизации не схожи по истории, языку, традициям, религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения. Такие различия более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Кроме того, мир становится более взаимозависимым и взаимосвязанным. Взаимодействие народов разных цивилизаций усиливается, что приводит к росту цивилизационного самосозна-

[1] См.: Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 733.

ния, к тому, что глубоко осознаются различия между цивилизациями, и тому, что их объединяет. Рост цивилизационного самосознания определяет двойственность роли Запада: с одной стороны, достигнув вершины своего могущества, он клонится к упадку, с другой – возможно, как раз потому среди незападных цивилизаций происходит возврат к собственным корням. Все чаще приходится слышать о «возврате в Азию» Японии, споры о вестернизации России.

Различия в культуре, базовых правовых ценностях и верованиях – один из источников конфликтов между Западом и иными цивилизациями. Считается, что западная цивилизация универсальна и годится для всех народов. На поверхностном уровне многое из западной правовой системы действительно пропитало остальной мир. Но на глубоком уровне западные представления и идеи, прежде всего в правовой области, фундаментально отличаются от свойственных другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддийской, православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, отделение церкви от государства, верховенство закона, демократия, свободный рынок. Западные образцы государственности базируются на гражданском обществе, в основе которого лежит принцип приватности и раздельности между разнообразными, зачастую конфликтующими частными интересами. Идея демократии в ее западном понимании зиждется на постулате, согласно которому права индивида важнее прав группы.

Иначе на Востоке. Если на Западе более актуален вопрос об индивидуальных правах и свободах, то в большинстве правовых систем восточных стран приоритет отводится групповым правам и интересам.

Перечень основных культурно-правовых идей и ценностей правовых систем Востока можно представить следующим образом: 1) семья, рассматриваемая как оптимальная модель организации системы власти и ответственности в рамках правовой системы; 2) приоритет групповых интересов над индивидуальными, в силу чего индивидуальные права и свободы человека занимают подчиненное положение по отношению к его обязанностям перед обществом; 3) органическое понимание общества, в котором государство выступает как главный гарант его основополагающих интересов, прав и обязанностей; 4) приоритет служения общим интересам перед конкуренцией.

Правовые ценности, имеющие первостепенное значение на Западе, значительно менее важны в остальном мире, и наоборот. В политико-правовой сфере эти различия наиболее отчетливо обнару-

живаются в попытках стран Запада навязать правовым системам других стран западные идеи демократии и прав человека. Если они и утвердились кое-где в незападных странах, то лишь как следствие западного колониализма или военного и экономического диктата. Механическое заимствование западных образцов государственности оборачивалось неудачей. Заимствовались и насаждались элементарные административные и управленческие механизмы, без учета их органического интегрирования в национально-традиционные структуры. Попытка согласовать свое законодательство, например с Европейским Советом, имеет и негативные последствия. Первый такой опыт провалился в Иране еще в конце 1970-х гг., где шахский режим под патронажем США пытался постепенно пересадить на иранскую почву западные правовые институты. Объяснение состоит в том, что мусульманская правовая система сильно сопротивляется западным правовым ценностям, поскольку тесно связана с традициями. Это можно легко заметить сегодня в Афганистане, Ираке, на Украине и в ряде других стран.

Даже в тех странах, где более или менее устойчивые демократические правовые институты формировались одновременно с завоеванием независимости (Индия, Малайзия, Шри-Ланка), правовые системы обладают специфическими чертами. Для них характерны этнический и профессиональный корпоративизм, установки на авторитаризм, большая роль традиционных ценностей. К примеру, в Индии, где в наследство от колониального владычества Великобритании страна получила достаточно развитую правовую систему, доминируют архетипы восточного менталитета, элементы индуистского, исламского права. И потому, например, на выборах главную роль играют не программы, а мнения деревенских старост, князей (глав аристократических родов), руководителей религиозных общин и т. д.

В то же время в западноевропейских странах повышенный интерес к религиям и образу жизни на Востоке никак не сказывается на изменении параметров правовой культуры. Бедность в восточных странах зачастую является результатом неспособности их населения воспринимать правовые идеи извне. Для большого числа людей, особенно в сельских районах Кавказа, нормативом поведения служила сама культура (общая), нежели закон, так как они не знали конкретных нормативно-правовых предписаний, никогда не знакомились с правовыми актами. Это было обусловлено тем, что в прошлом долгие годы закон для них означал обычай. Отношения, в том числе семейно-брачные и имущественные, регулировались советом аксакалов.

Демократия может утвердиться и институционализироваться на конкретной национальной правовой системе только в том случае, если общепринятые демократические ценности и нормы станут по-

веденческими установками большинства людей. Но чтобы стать подлинным демократом, человек должен родиться, вырасти, социализироваться в соответствующей социокультурной среде. Природа человека такова, что он не может не идентифицировать себя с определенной культурой, в том числе правовой. Именно в результате «правовой социализации» формируется позиция, которая, в свою очередь, обусловливает место и роль человека в правовой системе. В историческом прогрессе общества культурное и правовое начала взаимосвязаны. Как известно, каждый шаг в развитии культуры человечества был и шагом на пути обретения все большей свободы и, конечно, правовой свободы в том числе.

Таким образом, культура способна оказывать тройственное влияние на формирование права и правовых систем в целом.

Во-первых, под ее воздействием могут воспроизводиться традиционные формы правовой жизни. Такая возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера правящего режима. Например, в традиционных обществах (аграрных, построенных на простом воспроизводстве и натуральных связях) культура даже в период реформации, как правило, поддерживает прежнюю архаическую структуру власти, противодействуя целям модернизации и демократизации правовой системы. Такая способность культуры хорошо объясняет то, что большинство нововведений чаще всего заканчивается либо возвратом к прежним порядкам (означающим невозможность населения адаптировать новые для себя цели и ценности), либо террором (только и способным принудить людей к реализации для них принципов правового развития).

Во-вторых, культура способна порождать новые, нетрадиционные формы социальной и правовой жизни. В таком положении обычно происходят социальные и правовые конфликты, реформаторские идеи не удовлетворяют потребностей людей, ухудшается самочувствие населения, одним словом, наступает общественный кризис. Поэтому и общечеловеческие и национально-культурные идеи и принципы должны сообща соответствовать духу и менталитету нации, народа, а не наоборот.

А в-третьих, культура должна комбинировать элементы прежнего и перспективного правового устройства.